

Виталий Матвеевич Конев

*Генералиссимус
с бантиками*

*Приключенческая
сказка*

Виталий Матвеевич Конеев
Генералиссимус с бантиками.
Приключенческая сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42541910

ISBN 9785449672889

Аннотация

Приключенческая сказка о девочках Кате и принцессе Кэт на придуманной бабушкой планете Мальдуг. В сказке злая фея, пираты, разбойники, короли и сражение, которое выиграла Катя.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	22
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	26
ГЛАВА ПЯТАЯ	34
ГЛАВА ШЕСТАЯ	47
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Генералиссимус с бантиками Приключенческая сказка

Виталий Матвеевич Конеев

© Виталий Матвеевич Конеев, 2019

ISBN 978-5-4496-7288-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детективная, приключенческая СКАЗКА о правильной, хорошей девочке Кате, которая в свои шесть лет попала в мир планеты Мальдуг (который нарисовала её бабушка), где она стала генералиссимусом, спасла город и своих подруг от смерти

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За высоким забором в глубине двора стоял большой деревянный дом.

Мама открыла калитку и пропустила вперёд Катю. Девочка остановилась, подняла вверх руки, поправила на голове пышные бантики и внимательно осмотрела дом. Он ей показался странным. Катя вгляделась в него и поняла, что дом спал. Но вот хлопнула калитка, и он встрепенулся. Его окна – глаза – широко открылись и начали рассматривать девочку. Из-за угла дома вышли два человека – маленький толстый мужчина и высокая худая женщина. Мама быстро сказала Кате и папе:

– Этот дом Катиной бабушка. Я в нём не была с детских лет. Когда я сегодня взяла у бабушки ключ от дома, она сказала, что Катюше он очень понравится. Его охраняют два добрых человека. Они вчера пришли к бабушке и попросили её позволить им присматривать за домом. Они соседи.

Катя взглянула на толстяка и сдержала своё желание указать на него пальчиком, потому что вспомнила слова мамы, что так делать нельзя, но зато громко воскликнула:

– Мама, он Людоедий номер Второй.

Мама тотчас покраснела и торопливо закрыла своей ладонью губы Кати.

– Что ты придумала?

– Я не придумала, – уверенно ответила девочка. – А эту тётю зовут очень сложно, но я запомнила, – с удовольствием добавила Катя. – Она недобрая фея, Владычица Кристального замка. Они ждут планету и хотят, чтобы там было всё нехорошо.

Мама ещё сильнее покраснела. У неё слёзы скатились по ресницам на лицо, и Катя догадалась, что ей нужно замолчать, потому что маме стало стыдно перед теми, кто их встретил.

– Вы извините нас, – в полном смущении сказала мама. – Девочка начиталась страшных сказок.

– О, какой пустяк, – ответил мужчина, быстро подходя к ним. – Мне понравились шутки Кати.

Он остановился перед девочкой и поклонился ей. От этого движения его толстые щёки затряслись, а огромный нос побагровел и, как заметила Катя, растянулся, а острый кончик прикоснулся к подбородку. Катя внимательно смотрела на толстяка снизу вверх и поэтому увидела его полу – прикрытые красными веками маленькие глаза. Они блеснули, как мутные кусочки льда, когда мужчина взглянул на девочку.

– Меня зовут Любомир. Я понравлюсь тебе, Катя, потому что я люблю детей.

– Я тоже люблю детей, – скрипучим голосом проговорила высокая худая женщина. – А зовут меня Феклушею.

Она улыbnулась девочке, широко растянув тонкие земли-

стого цвета губы. А так как её немолодое лицо было густо покрыто белой пудрой, то она посыпалась вниз со щёк, едва Феклуша начала раздвигать их в стороны, изображая приятную улыбку.

И тут папа, чтобы обратить в шутку то, что сказала Катя о Любомире и Феклуше, спросил, смеясь, девочку:

– Ну, если есть Людоедий Второй, то ты, конечно, видела и Людоедия Первого?

– Да, видела.

– И что же он сказал тебе?

– Он сделал вот такое лицо, – Катя свела свои большие синие глаза к переносице и округлила их. – А потом он крикнул: «Я вернусь!»

У Любомира и Феклуши открылись рты. Папа озадаченно покашлял в кулак, а неопытная мама вновь покраснела, вынула из кармана ключ и, огорчённая словами дочки, пошла к дому. За ней пошли Катя и папа. Любомир и Феклуша некоторое время стояли на одном месте. У толстяка дрожали щёки. Он растерянно смотрел на девочку, громко сглотнул слюну и сиплым шёпотом сказал:

– Неужели всё погибло?

– Нет. Она знает дорогу к сокровищу.

– Но ведь Катя расскажет папе и маме.

– Они не станут её слушать, потому что они взрослые люди, и уверены, что Катя врёт.

– Ага, – радостно прошептал Любомир. – Значит, в этом

мире девочкам родители не верят?

Феклуша сжала перед собой длинные костлявые пальцы и рассмеялась, словно калитка закрипела

– Не верят честным девочкам, а лживым – верят. Но тихо. До ночи ещё далеко.

Входная дверь была обыкновенной, сбоку на уровне мамино́го пояса была замочная скважина и рядом с нею находилась скоба для руки взрослого человека. А с другого бока двери, но на уровне пояса Кати была вторая скоба.

Мама всё ещё была расстроена от поведения Кати и, может быть, по этой причине не заметила, что вокруг замочной скважины были царапины, а краска на скобе стёрлась от многократного прикосновения к ней рук. А Катя всё заметила, но не сказала маме, чтобы не огорчать её.

– Странно, – удивлённо проговорила мама. – Ключ не входит в замок. Наверное, бабушка не тот ключ дала.

– Он от другой двери, – сказала Катя.

– А ты откуда знаешь?

– Знаю. А эта дверь открывается вот так.

Катя положила пальчики своей правой руки на детскую скобу и потянула её на себя. Дверь открылась. Мама в полном изумлении охнула. А внизу перед крыльцом охнули Любомир и Феклуша и прозвучал быстрый шёпот:

– Так вот как она открывается.

– А ты, глупец, хотел открыть её топором.

– Да и ты не очень-то умная. Посылала на неё свои чары,

заклинания, гадала на картах. И даже – ха-ха! – Толстяк под суровым взглядом феи закатил глаза в небо. – Лягала её ногой!

– Молчи, иначе я проверю действие своих заклятий на тебе, – прокаркала злым голосом фея и бросилась по ступеням вверх крыльца.

Мама в это время рассматривала ключ. Он был длинный из жёлтого металла. Блестел на солнце. Таким ключом можно было открыть большой висячий замок, а в доме был только один замок – на входной двери. Мама подумала немного, сняла с себя золотую цепочку, просунула её конец в ушко ключа и надела на шею дочери.

– Вот тебе, Катя, подарок, только, пожалуйста, не называй этого милого сторожа людоедом. Это не хорошо.

– Он король. И его все так зовут.

Мама опять покраснела, потому что на крыльцо быстро поднялись Феклуша и Любомир.

– Катя, охранники не бывают королями, – тихо сказала мама, умоляюще глядя в лицо дочери, и так как девочка что-то хотела ответить, юная мама быстро добавила: – Иди вперёд.

Катя вошла в дом, крепко сжимая пальцами висевший у неё на груди большой ключ. На стенах были нарисованы необычного цвета деревья – жёлтого и синего. Между ними бродили животные, каких невозможно было увидеть в зоопарках, щипали траву. А дальше за деревьями в серой дымке

виднелись старинные города, окружённые высокими каменными стенами, возвышались на скалах мрачные загадочные замки. Внизу в большой долине стояли разноцветные шатры с рыцарскими щитами и флагами. А сами рыцари на боевых конях в своих железных доспехах готовились к рыцарскому турниру. За оградой толпился народ. На трибунах сидели красивые дамы. А отдельно от всех стоял высокий трон для королевы турнира. Он был пустой. За высокими деревьями с густой листвой тянулись к городам извилистые дороги. По ним шли путники, ехали кареты, мчались всадники. Мир был пёстрый и весёлый на всех четырёх стенах большой комнаты.

Катя осмотрела всё вокруг и взглянула вверх на потолок. Там в глубине синего неба, где был чёрный, как ночь, космос с блестящими точками звёзд находилась круглая планета.

– Катя, – спросила мама, – ты знаешь, как она называется?
– Да, знаю.

В это время хлопнули дверцы антресолей, вероятно, распахнутые движением воздуха. И сверху вниз свалилось что-то большое, мохнатое и пыльное. Оно распласталось на полу. Мама начала чихать. Катя выхватила из кармана бабушкин платочек и быстро сказала:

– Мама, сюда.

Мама наклонилась, и девочка прижала платочек к её лицу, и та тотчас перестала чихать. Они прошли вперёд по мохнатому коврику. Услышали за спиной крик Любоми-

ра. Оглянулись. Толстяк спешил за ними, но его нога запуталась в мохнатом коврике, и он волочился за Любомиром. Феклуша подскочила к толстяку и сильно рванула его в сторону. Прозвучал громкий треск разрываемой материи, и Любомир выдернул свою ногу из ковра. И бросился вон из комнаты на крыльцо. За толстяком вышла Феклуша. Мама вернулась к коврику и, смеясь, сказала:

– Я забыла, где он находился. Это твой защитник, Катюша.

– Мама, это ковёр.

– Нет, не ковёр. Это Бульбик.

Мама крепко взяла руками посередине ковёр и подняла его вверх. И Катя увидела, что ковёр вовсе не ковёр, а большая собака с лапами, хвостом, с зубастой мордой и умными глазами. На голове Бульбика было одно ухо.

– Мама, почему у него одно ухо?

– Он всегда был такой. Я из него выбью пыль, причешу, приглажу, и ты будешь с ним играть.

Тяжело дыша, Любомир выскочил на крыльцо, поднял штанину брюк и глянул на ногу, на рану. Из неё торчали куски ваты.

– Они всё заметили, – испуганно сказал Любомир.

– Никто не заметил, – прокаркала фея, протягивая толстяку иголку с ниткой. – Зашей дыру.

– Нам лучше спрятаться в кустах, а то вдруг придут сторож и сторожиха.

– Не придут. Я их усыпила.

– Проклятая собака. Чуть ногу не оторвала.

В следующей комнате у стены стояло высокое старинное зеркало. Но когда мама и Катя подошли к нему, то увидели, что оно ничего не отражало. Оно было тёмным. А где-то рядом с ними раздавался тихий звук: «Хр-р-р... Буль -буль – буль...»

– Зеркало спит, – уверенно сказала Катя.

– Разве зеркало может спать? – спросила дочку умная мама.

– Да, – Катя прислушалась, потому что звук внезапно пропал, но вот он вновь стал раздаваться, более громче, чем раньше, и Катя догадалась: в чём дело, воскликнула: – Зеркало перевернулось на другой бочок!

– Катюша, так не бывает.

– Но ведь ты сама говорила, что ночью на одном бочке долго спать не можешь. А зеркало тоже не может.

Удивлённая мама потрогала пальцами гладкое стекло зеркала, потом взглянула на его обратную сторону, попыталась вспомнить, каким оно было много лет назад в те дни, когда она шестилетней девочкой появилась в этом доме. Но не смогла вспомнить.

– Катюша, если зеркало спит, то почему оно спит днём, а не ночью?

– Оно спит ночью. Там ночь, – ответила девочка и указала рукой на тёмное стекло.

Несмотря на то, что Катя всё объяснила просто, мама не смогла её понять и несколько раз обошла зеркало, прислушалась к тихому храпу. Храп раздавался в зеркале.

На стенах второй комнаты был большой город, словно комната находилась в центре, на площади полной людей. Мама обратила внимание на двух высоких парней. Один был широкоплечий с толстыми руками, с красным толстым лицом, а второй – худой и выше первого парня на целую голову. Первый парень, хитро улыбаясь, глядел искоса на закрытую металлическую дверь и вынимал из-за пазухи связку ключей. Его худой товарищ прижимал к своим тонким губам длинный палец, словно хотел сказать первому парню, чтобы тот не торопился и вёл себя осторожней. С противоположной стороны за городской стеной над городом возвышался, как будто нависал над ним, серый замок. На балконе его центральной башни стоял человек и рассматривал городскую площадь в подзорную трубу.

– Катя, ты знаешь этих двух парней? – спросила мама, желая послушать наивный, как она считала, ответ дочери, уверенная, что Катя не могла знать кого-либо из нарисованных на стенах людей.

– Я знаю их имена. Толстый – Дубина. А длинный – Жердина.

– А кто хозяин этого замка?

– Аскель, но он не хозяин. Он Тайный хранитель печати королевства эцков. А эти люди – эчки.

Мама посмотрела наверх, на потолок. Там было нарисовано ночное звёздное небо с огромной планетой. А внизу в городе был день. «Странно, – подумала мама, осматривая всё вокруг себя. – Почему Катя знает нарисованных людей? Надо позвонить маме и спросить её о доме».

– Катюша, побудь здесь, а мы сейчас пыль выбьем из Бульбика.

Мама и папа вышли на крыльцо, оглядели двор, ища сторожей, но их нигде не было. Папа начал выбивать пыль из Бульбика, а мама быстрым шагом направилась к выходу, к калитке, за которой стояла их машина. В её кабине на кресле лежал мобильный телефон. Хоть мама торопилась, когда шла по широкой дорожке, покрытой мягкой короткой травой, но она ни о чём не догадывалась и, конечно, не заметила, что сбоку двора в малиннике шевельнулись кусты и из-за них выглянули Любомир и Феклуша.

– Она сейчас всё узнает, – тихо прошептал Любомир.

– Да, узнает, – спокойно ответила Феклуша и рассмеялась скрипучим смехом.

Она взяла длинными костистыми пальцами часы, что висели у неё на шнурке на морщинистой шее, поднесла их к своим глазам, всмотрелась в стрелки и цифры. До наступления ночи было много времени. Фея отвернула своё лицо от Любомира, который пододвинулся к ней, чтобы услышать то, что хотела сказать Феклуша. Она тихо произнесла особым голосом магическое заклятие:

– Керрах... феррах...

Стрелки часов быстро побежали вокруг циферблата, с каждой секундой увеличивая скорость.

Мама открыла калитку, вышла на сумрачную улицу и удивилась тому, что не заметила: как быстро наступил вечер. Она села на кресло в машине, взяла в руки трубку и набрала номер телефона.

– Мама, – обратилась она к своей маме. – Что у тебя на стенах нарисовано?

– Детские картины. А почему ты не приехала на дачу?

– Что ты говоришь, мама? Мы давно здесь.

– Где здесь? Я вас жду несколько часов. И уже сердиться начала, – ответила Катина бабушка.

В эту секунду мама вспомнила всё то, что говорила Катя и, вскрикнув, выскочила из машины. Увидела, что вокруг неё ночь, а вверху стремительно скользила вниз огромная планета. Маме казалось, что она сейчас раздавит, уничтожит всё живое. Мама, ничего не видя перед собой, бросилась во двор к дому. Услышала в полной темноте долгий звук, похожий на эхо: «Ш... шух». И едва он затих, как тотчас темнота исчезла. Во дворе был вечер. Солнце висело над горизонтом. На крыльце дома стояла Катина бабушка и сердито смотрела на свою дочку.

– Почему ты приехала без Кати? Неужели вы её потеряли?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Катя попрыгала на одной ноге, потом – на другой. Остановилась, широко расставив ноги, и прислушалась. Тот лёгкий шум, который она принимала за шум листвы за окнами, усилился и стал похож на отдалённый звук шагов людей, а потом Катя услышала голоса:

– Эй, стража!

– Мы на месте!

Катя посмотрела на стены комнаты, но звук шагов и голоса людей раздавались не на площади города. На ней горожане были неподвижными, нарисованными. Тем не менее, Катя внимательно взглянула на Дубину. У него был открыт рот с кривыми жёлтыми зубами. Но даже если бы Дубина ожил, то вряд ли сказал бы Жердине: «Эй, стража!» Да и стражников не было на площади. Вновь прозвучал голос:

– Стража, что видите?

– Всё спокойно. Люди спят.

И тут Катя услышала ещё один звук: лёгкое постукивание каблучков, быстро и осторожно идущего человека. Катя обошла комнату, осмотрела свою кровать, открыла большой шкаф. В нём находились куклы. Девочки с большими глазами сгрудились в уголке, словно боялись мальчика куклу. Катя вынула его из шкафа.

– Ты пугаешь девочек. Я подарю тебя мальчикам. Пускай

они с тобой играют.

Она положила куклу на свою кровать и вновь стала осматривать комнату, по-прежнему слыша лёгкие, быстрые шаги. Катя остановилась перед зеркалом. Оно похрапывало, посвистывало и порой громко вздыхало. Оно было старым. Звук шагов раздавался в глубине зеркала. Кто-то подходил к нему.

– Здравствуй, Катя, – прозвучал вежливый голос.

– Здравствуй, – ответила Катя и посмотрела за зеркало, но там никого не было, а тёмное стекло, когда Катя потрогала его пальцами, было холодным и твёрдым.

– Кто ты? – спросила Катя.

– Я не могу сказать, потому что нас могут услышать. Но ты меня сегодня видела во сне. Это я убежала от кукол. А ты, Катя, волновалась и не знала, что рядом с тобой сидела твоя мама.

Катя радостно всплеснула руками.

– Я догадалась, кто ты!

– Тихо, – шёпотом сказала девочка. – Нас могут услышать фея Зловринда и Людоедий.

– Что они делают на даче?

– Они пришли за тобой. Но могут схватить тебя только в полночь, когда Мальдуг пройдёт через вашу планету.

– Что им нужно от меня?

– Я пока не знаю. Но мне самой грозит опасность.

– Значит, ты не спаслась от кукол?

– Нет. Ведь ты проснулась, а я осталась одна, – с грустью в голосе сказала девочка.

– Как мне помочь тебе?

– Ты должна попасть на Мальдуг.

– А мама? Она будет плакать.

– Катя, время кончается. Наступает полночь. Фея Зловринда сейчас обретёт большую силу и появится в твоей комнате.

Дверь внезапно распахнулась, и в комнату вбежал Бульбик. Тяжело дыша, на большой скорости он промчался мимо Кати. Вернулся к девочке и выпалил:

– Твой папа чуть не убил меня палкой. Я едва вырвался. Он любит бить собак.

– Нет, ты ошибся, – ответила Катя. – Мой папа любит выбивать пыль из ковров.

И только теперь она заметила, что все картины на стенах комнаты ожили. Люди задвигались, заговорили. А Тайный Хранитель королевской печати Аскель убрал от своего лица подозрную трубу, повернулся спиной к городу и приказал:

– Карету к крыльцу!

Дубина услышал его слова и, ещё шире открыв рот, рассмеялся и сказал:

– Я думал, что он умный, а он глупый.

– Закрой рот и открой дверь, – шепнул ему Жердина.

Они быстро подошли к стальной двери. Дубина сунул ключ в замок и, поглядывая по сторонам, несколько раз про-

вернул в нём ключ. Замок щёлкнул, и дверь приоткрылась. Дубина, а за ним Жердина – скользнули в коридор. Они так торопились, что забыли закрыть за собой дверь.

Катя знала, что по другую сторону спящего зеркала стояла девочка, похожая на Катю, но на ней было красивое платье, а на голове – маленькая корона принцессы. В Катином сне девочку все называли «принцесса Кэт».

Катя знала, что друзей надо выручать, если они попали в беду. Но королевство амоков, в котором находилась принцесса Кэт, было очень далеко от королевства эцков. Там сейчас была ночь.

– Катя, – вновь заговорила маленькая принцесса, – если бы я была нарисована на стене твоей комнаты, то я бы прыгнула в неё, потому что уже наступила полночь...

Словно сильный ветер распахнул двери дома, и Катя, оглянувшись, увидела, как в первую комнату влетела наподобие большой страшной птицы фея Зловринда. Она повернула голову лицом в направлении второй комнаты, где стояла Катя, открыла рот с длинными железными зубами, разразилась громким, скрипучим смехом, как будто десятки ворот закричали на своих петлях.

– Катя, спасайся, – прошептала принцесса Кэт.

За феей вбежал в дом не менее страшный Людоедий. Его плечи, набитые ватой, раздулись. Он помчался прыжками за Зловриндой. Она летела по воздуху, протянув вперёд длинные руки с растопыренными пальцами.

Катя, а за ней Бульбик, метнулись на площадь города. И так как перед ними была не закрытая дверь, за которой только что скрылись Дубина и Жердина, Катя распахнула её, пропустила в коридор Бульбика и, вбежав следом за ним, захлопнула дверь.

Фея с торжествующим хохотом влетела в комнату, и руки Зловринды стали удлиняться, протянулись в сторону кровати, где лежал вниз лицом мальчик – кукла, обхватили его пальцами.

– Зловринда! – Крикнул Людоедий. – Ты ошиблась. Это мальчик!

– Ха – ха, – скрипнула фея. – Все маленькие девочки, когда прячутся, то переодеваются мальчиками.

В это время начал раздаваться звук: «Ш – ш – шух...» и фея, прижав к груди свою добычу, метнулась на площадь города, а за ней, вцепившись в край её длинного платья, полетел Людоедий. И едва шипящий звук затих, как тотчас люди замерли на стенах, превратившись в нарисованные фигуры. В комнате наступила тишина. Но, спустя некоторое время, в дом вбежали мама, папа и бабушка. Бежавшая впереди мама, с округлёнными от испуга глазами, сейчас только своим ростом отличалась от Кати. Она была копией девочки. Мама сразу заметила нечто необычное на стене комнаты, бросилась к ней и протянула вперёд руку, словно хотела что-то взять с картины. Небольшая плитка шоколада лежала на каменной брусчатке площади. Несколько часов назад

мама собственной рукой положила в карман Катиного платица две шоколадки «Мишка на севере». И вот одна из них была нарисована на стене.

На площади произошли большие изменения. Появились новые люди, кареты, всадники. На высоком деревянном помосте стоял человек и держал в руках развёрнутый длинный лист, похожий на бумагу, внизу которого висела на длинном шнуре печать. На листе были видны несколько слов... «Быть по сему. Король эцков Мудрый». Посланник короля читал его приказ горожанам.

На потолке комнаты планета Мальдуг, окутанная белой дымкой, что тянулась за круглым шаром наподобие шлейфа, уносилась прочь, к звёздам. Шоколадная плитка «Мишка на севере» лежала рядом с металлической дверью. Над нею было написано крупными буквами «Королевские сны. Тот, кто посмеет войти в них, будет казнён».

В центре площади стояла чёрная карета, запряжённая шестёркой коней. Её окна закрывали плотные занавески. Кто-то толстый и неуклюжий поскользнулся на подножке кареты и повис, пытаясь забраться внутрь её. Левая штанина брюк задралась на ноге, и стала заметна на ней плохо зашитая дыра. Из неё торчала вата. Это был, конечно, Людоедй.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Тяжело дыша и похрюкивая, Людоедий с трудом поднялся по лесенке в карету, где уже сидела фея и рассматривала куклу.

– Я же говорил, что это мальчик. Выкинь его на площадь.

– Он нам поможет найти Катю.

Фея посадила куклу напротив себя, тихо пробормотала заклинание, и мальчик тотчас открыл глаза.

– Говори, что ты видел, гадкий мальчишка?

Мальчик криво усмехнулся, скрестил на своей груди руки и злым голосом ответил:

– Ты такая же кукла, как и я.

– Нет, не такая, – грозно сказала фея и стукнула кулаком по голове мальчика, а потом она показала ему коробок спичек и дунула в сторону дверцы кареты – та распахнулась. – Сейчас я зажгу спичку, и ты, гадкий, сгоришь в одно мгновение.

– Я скажу!

– Где Катя?

– Она убежала в королевские сны.

– О! – удивлённо воскликнула фея и вновь стукнула по голове мальчика. – Кто ей помог открыть дверь?

– Дубина и Жердина.

– А почему она побежала туда? Говори правду, – с угро-

зой в голосе приказала Зловринда, потряхивая перед лицом куклы коробок спичек. – И помни, гадкий, что такими куклами, как ты, я растапливала камин в своём замке.

– Катю позвала принцесса Кэт на помощь.

– Это ложь! – крикнула фея и выдернула из коробка спичку.

– Они говорили через старое зеркало.

– Вот как, – удивлённо сказала Зловринда и повернулась лицом к Людоедию.

С её набелённых щёк посыпалась вниз пудра, так как голова феи трястись от гнева и ярости, но Зловринда сдержала свои чувства и, глубоко вздохнув, сладким голосом спросила толстяка:

– Почему ты плохо осмотрел замок принцессы.

– По-моему, там нет зеркал.

– Ах, по-твоему. – Фея поджала тонкие землистого цвета губы и вновь сладким голосом заговорила: – Конечно, мою ошибку можно простить, потому что я молодая девушка. Мне вчера исполнилось двадцать один год. Но ты-то, старый пень, о чём думал?!

Людоедий помолчал, вспомнив слова своей мамочки, которая однажды сказала ему, что он младше своей сестры Зловринды на двадцать лет. Но Людоедий умел считать только до десяти, потому что королям знать счёт не обязательно. Для такого дела всегда найдутся другие люди.

И вот сейчас Людоедий попытался вычислить или подсчи-

тать: сколько ему лет, если Зловринде двадцать один год? А она старше Людоедия на двадцать лет, а в то же время назвала его «старым пнём», то есть человеком преклонного возраста.

Людоедий помотал головой. Нет. Он не знал, что сделать с этими крупными цифрами, чтобы понять: сколько ему лет?

Между тем, фея успокоилась и мягким голосом заговорила с куклой, изобразив на своём лице добрую материнскую улыбку:

– Ты предал свою хозяйку Катю. Я люблю предателей и гадких, паршивых мальчиков. Я даю тебе имя: Урий. Хочешь ли ты стать человеком?

– Да.

– А что ты будешь делать, когда станешь настоящим гадким мальчиком?

– Я буду делать зло хорошим девочкам.

Фея радостно улыбнулась. Её щёки широко раздвинулись, и с них вновь посыпалась вниз белая пудра. Зловринда одобритительно похлопала костлявыми ладонями.

– О, какое похвальное желание.

Фея сняла с пояса связку ключей, поискала нужный ключ, протянула его кукле.

– Возьми мой милый, гадкий Урий. Этим ключом ты откроешь дверь «Королевских снов». Иди за Катей и выдай её Магистру. А за эту услуга я сделаю тебя настоящим мальчиком.

Урий вышел из кареты. Фея длинным пальцем приподняла занавеску на окне и проследила за тем, как Урий скрылся за дверью. Зловринда, дрожа острыми плечами, рассмеялась.

– Он навсегда останется во снах короля Мудрого.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

У Кати были большие глаза, и она, конечно, заметила, что над железной дверью крупными буквами что-то было написано. На бегу, она успела прочесть только первые два слова «Королевские сны». У девочки не было времени, чтобы подумать: хорошо или плохо входить в чужие сны. Она вбежала в коридор и увидела впереди Дубину и Жердину.

Двое парней, согнувшись, быстро шли в ту сторону, где раздавались звуки музыки, голоса людей, смех. Жердина замедлил шаг и хлопнул по плечу своего друга.

– Дубина, а ведь нас выгонят отсюда эти господа.

– Не выгонят. Мы во сне.

– А ты уверен, что король вот так просто покажет, где он хранит золотые монеты.

– Да, уверен.

– Ну, а если он покажет, то, как мы будем брать золото?

– Как-нибудь возьмём, Жердина. Нам бы только добратся до него. Станем богатыми. Будем ездить в каретах, а жить в замках и плевать на людей сверху... Ой! – вскрикнул Дубина и исчез вместе с Жердиной.

Вдруг наступила тишина.

Катя, а за ней Бульбик, подошли к тому месту, где только что были двое парней. Здесь по коридору медленно клубился молочно – белый туман, но сквозь него было хорошо виден

каменный пол.

Катя вынула из кармана бабушкин платочек и махнула им перед собой, разгоняя белый туман. Он растворился в воздухе, и вместо коридора девочка увидела внизу большой зал, полный людей, сидевших за столами. А в центре зала один из столов был сломан и раздавлен упавшими сверху парнями. За этим столом сидел любезный и красивый юный король с короной на голове и вежливо улыбался растерянным Дубине и Жердине.

– Нет – нет, – услышала Катя тихий шёпот рядом с собой. – Он не король.

Катя повернулась и увидела девушку в белом платье, которая сделала реверанс и протянула девочке свою руку.

– Здравствуй, Катя.

– Здравствуй, – ответила Катя. – Я вижу тебя в первый раз.

– Я тоже, но ведь мы во сне короля. А здесь все друг друга знают. Моё имя Люси.

Девушка прижила палец к своим губам, говоря этим жестом Кате, чтобы она молчала, и повела её к стене коридора, где тоже клубился белый туман. Когда он рассеялся, Катя увидела комнату. В ней стояла кровать. Кровать была большой с толстыми ножками, но она раскачивалась и скрипела, и, казалось, готова была вот – вот развалиться на части от того тяжёлого груза, что лежал на ней. Груз был похож на огромный раздутый мешок, но когда Катя пригляделась к нему, то заметила, что на кровати находился толстый че-

ловек. Он лежал на спине, укрытый до подбородка одеялом. На его голове был колпак с длинным концом.

– Вот настоящий король Мудрый, – тихо сказала Люси. – Он видит себя во сне молодым и красивым, а на самом деле он безобразный и глупый.

– А почему король называет себя «Мудрым»?

– Королей мудрыми и великими делают придворные, но тсссс... Он что-то говорит.

– А эти двое кто? – сквозь сон пробормотал король.

Его двойник широко улыбнулся Дубине и Жердине и доброжелательно сказал:

– Что вы хотели от меня? Говорите. Я выполню любое ваше желание, чтобы вы получили счастье.

Дубина и Жердина быстро вздохнули, встали на ноги и вспомнили, что они оба находились во сне. А во сне можно было сказать всё, что угодно. Это ведь сон, даже если он королевский.

– Ваше величество, – громко заговорил Дубина, – дозвоьте вас спросить: где вы прячете свои деньги?

Спящий король пробормотал:

– Эхе – хе – хе – хе...

Двойник короля милостиво улыбнулся парням и величественным жестом руки указал на огромный сундук, стоявший рядом с ним.

– Я предполагал, юноши, что вы попросите у меня золото. Берите его и будьте счастливы.

Придворные короля захлопали в ладоши. Закричали:

– Какой щедрый, благородный король Мудрый!

Двойник собственной рукой поднял крышку высокого сундука. Он был наполнен золотыми монетами. Их блеск ослепил Дубину и Жердину. Они бросились к сундуку и протянули руки к золоту. Но в этот момент крышка захлопнулась и защемила руки Дубины и Жердины. Двойник вежливо улыбнулся и закрыл сундук на замок. Потом он взял со стола длинную с двумя ручками пилу и протянул её жадным парням со словами:

– Возьмите, господа. Если не хотите потерять голову, то отпилите свои руки.

В зале все ударили в ладоши и вновь закричали:

– О, какое благородство души!

Катя ахнула и прижала свои ладони к щекам. Девочке стало жалко глупых парней.

– Боже мой, какой он коварный!

– Все короли коварные, а иных не бывает.

– Итак, – заговорил двойник, – продолжаем мой праздник.

Где Королева рыцарского турнира, которая должна опоясать меня поясом настоящего Героя?

– О, господа, – испуганно прошептала Люси. – Он зовёт меня.

– Ты Королева турнира? – взволнованно и восхищённо спросила Катя.

– Да. Я забыла сказать тебе, что я придворная дама

из страны амоков... Там ночь... я сплю...

– И ты не можешь проснуться?

– Нет. У меня крепкий сон.

– Люси, а разве трудно вручить двойнику короля его пояс?

В отчаянии девушка заломила свои нежные руки. На её лицо скатились из глаз крупные капли слёз.

– Король хочет унижить меня. Но это полбеды. Мне так же не трудно было бы встать перед ним на колени...

– Тогда что тебя пугает?

– Я должна поцеловать его руки. А свои руки он не мыл пятьдесят лет.

– Неужели у королевства эцков проблема с водой?

– Нет, воды много. Можно утонуть в ней, – с грустной улыбкой сказала Люси. – Но король боится воды и не может руки. Они такие грязные, что грязь кусками отваливается от его рук. Я умру от страха, если прикоснусь к рукам короля.

– Люси, а если король проснётся, то, что будет?

– Тогда я вернусь в собственный сон. Там придворные кавалеры читают мне свои баллады и стихи.

– А где пояс Героя?

– Вот он, – сказала Люси и показала его Кате.

Катя взяла в руки тяжёлый расшитый золотом широкий пояс и прочитала на нём, сложенные из драгоценных камней, слова «Великому Герою от Королевы рыцарского турнира и самой красивой девушке на планете Мальдуг Люси».

– Это правда, что ты самая красивая?

– Да, поэтому король и вызвал меня в свой сон.

– Короля надо разбудить, – сказала Катя.

– Но как это сделать? Ведь здесь в комнате и там, в зале находятся только его отражения. А сам король спит в своём замке.

Катя вернула пояс Люси, подняла руки и поправила на голове большие, пышные бантики. Девочка задумалась, хотя Люси не просила Катю о помощи, но Катя понимала, что должна ей помочь. И не потому, что Люси была Королевой рыцарского турнира, а потому что была доброй и нравилась Кате.

– Если король испугается во сне, то он проснётся, – сказала Катя, думая о том, что пугать людей, хотя и коварных, в их собственных снах, нехорошо. А как сейчас нужно было поступить Кате, могла бы сказать её мама. Самая умная, самая добрая и, разумеется, самая красивая на свете, потому что она была Катиной мамой.

Рядом с Катей и Люси вновь забормотал спящий король:

– Где же Люси? О, как я ненавижу эту чистюлю. С каким удовольствием я суну ей в лицо свои руки, а потом посмеюсь вот так: «Ха! Ха! Ха!»

От недоброго смеха короля испугалась и с криком поднялась в небо стая ворон, что сидела на деревьях далеко в лесу.

Двойник короля элегантный, молодой и красивый, сел в кресло, когда увидел шедшую по залу Люси с поясом Ге-

роя в руках. Приятно улыбнулся девушке. У спящего короля начал подрагивать огромный живот от того смеха, который распирал всё толстое тело Мудрого. Он открыл широкий рот, чтобы разразиться хохотом, когда его двойник протянул Люси руки для поцелуя. Но вдруг сбоку от двойника появилась девочка с большими синими глазами. Она держала тазик с водой.

– Ваше величество, – сказала Катя, – позвольте мне помыть ваши руки.

Двойник взглянул на тазик, и его лицо тотчас перекошилось от страха и ужаса, словно он увидел саму смерть. Он закричал и исчез.

Катя быстро взяла со стола ключ, открыла замок на сундуке, но только для того, чтобы двое парней могли убрать из него свои посиневшие руки. Едва девочка приподняла крышку, как сундук растворился в воздухе. Король даже во сне не хотел отдавать кому-либо своё золото.

– Дубина и Жердина, – обратилась к парням Катя, – не бросайте пилу. Бегите с ней в комнату короля и подпилите ножки его кровати. Кровать упадёт, и он проснётся.

Люси сделала глубокий реверанс перед своей спасительницей.

– Катя, ты замечательная девочка.

– Нет. Это моя мама замечательная, а я обыкновенная. К тому же меня нельзя хвалить. Мама говорит, что я могу испортиться.

Говоря так, Катя не считала себя обыкновенной девочкой, но она всегда помнила слова своей мамы: «Если хочешь иметь много подруг, не выделяй себя среди них. Останешься одна». А Кате хотелось быть подругой Люси. Они улыбнулись друг другу и взялись за руки. Но в этот момент Люси насторожилась и воскликнула:

– Я просыпаюсь! Я чувствую какую-то опасность!

Люси в последний раз сжала руки Кати, словно хотела удержать их в своих руках, и растаяла в воздухе. Но остался на короткое время нежный голос Люси:

– Катюша, если сможешь, то помоги мне...

– Я помогу тебе.

Бульбик со вздохом покачал головой и тихо сказал:

– Я могу летать по небу только во сне. А между королевствами эцков и амоков высокие горы, непроходимые леса. В них живёт шайка разбойников Мумбия, а на море – пираты Бубасты. Тех, кого не смогут поймать разбойники Мумбия, ловят пираты Бубасты.

Катя ничего не ответила, потому что всё вокруг изменилось. Король видел другой сон. И опять его двойник – красивый и элегантный – находился среди кавалеров и дам. А Дубина и Жердина исчезли.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Урий внимательно следил за Катей и Люси, слушал их разговор. А когда Дубина и Жердина с пилой в руках помчались в комнату короля, Урий встал на их пути. В его пустой голове появился коварный замысел.

– Парни, неужели вы раздумали стать богатыми, жить в замках и плевать сверху на людей?

Дубина и Жердина остановились, крепко сжимая пилу. Дубина, как более умный, чем Жердина, спросил Урия:

– Где сундук короля?

– Он опустился в подземный коридор, чтобы вернуться на своё место.

– А где его место? – спросил Жердина.

– В королевском замке под настоящей кроватью короля.

– Покажи нам скорей дорогу, – сказал Дубина.

– Я покажу, но не бросайте пилу. Вы подпилите ножки кровати. Король упадёт на пол. Проснётся и будет считать, что во всём виновата Катя.

Парни понимающе закивали головами, переглянулись

– Да, пускай будет виновата Катя, – смеясь, сказал Дубина.

– А сможем ли мы унести сундук? – задумчиво спросил Жердина, – ведь он тяжёлый.

– Ха! – воскликнул Дубина. – Нам бы только добраться до него. Унесём. Показывай дорогу.

Урий презрительно улыбнулся. Он давно придумал план, с помощью которого решил погубить всех и в первую очередь – Катю. Урий быстро прошёл к провалу в полу и прыгнул вниз, в подземелье. За ним торопливо прыгнули Дубина и Жердина. Огляделись и вскрикнули. Впереди по широкому коридору летел по воздуху огромный сундук. Его замок был открыт, и поэтому крышка то и дело приподнималась, когда сундук своими углами задевал стены коридора. Из-под крышки вылетал жёлтый сноп огня. Он освещал всё вокруг. И в подземелье было так же светло, как и наверху, под солнцем.

Дубина и Жердина помчались за сундуком.

– Парни, глядите под ноги! – крикнул им Урий. – Вы уже покинули сон короля. Здесь ловушки для грабителей. Смотрите.

Дубина и Жердина остановились и увидели под ногами глубокую яму, в которой были острые колья, а на кольях висели скелеты людей. Их черепа с широко раскрытыми челюстями словно смеялись над новыми искателями королевского золота. И когда Урий повёл Дубину и Жердину в обход ямы, челюсти черепов громко щёлкнули, а скелеты задёргались на кольях и протянули свои руки к парням. Дубина и Жердина в диком ужасе метнулись вперёд.

– Стойте! – крикнул им Урий. – Здесь очередная ловушка!

И он указал пальцем в потолок коридора. Там на толстых, ржавых цепях висели огромные камни, а внизу на пути Ду-

бины и Жердины лежали раскрошенные скелеты людей.

Урий шагнул вперёд по коридору и едва наступил ногой на металлическую плиту, как тотчас отпрыгнул назад. Сверху вниз с грохотом обрушились камни, а через секунду они вновь поднялись к потолку и замерли там.

– Идите за мной, – сказал Урий, – по моим следам, иначе попадёте в ловушку. Их здесь много.

Урий шёл уверенно и не отставал от летящего сундука. А в это время чёрная карета, в которой находились Зловринда и Людоедий, покинула город и направилась в сторону королевского замка.

– Зловринда, – спросил Людоедий, – неужели ты хочешь говорить с королём Мудрым?

– Нет. Он спит в это время.

– А тогда зачем мы едем к нему?

– За золотом

– Но король спит. Кто же нам даст золото?

– Ты глупец. Золото никто никогда не даёт. Его можно только украсть, – задумчиво сказала фея.

– Зловринда, я точно знаю, что у Мудрого нет в королевских банках ни одной ржавой монеты.

– Правильно. Там нет. Своё золото он прячет под кроватью, поэтому он называет себя «Мудрым».

– Но как мы возьмём его, да ещё из-под кровати? – взволнованно спросил Людоедий, мысленно видя в своих руках чужое золото, которое тотчас стало его золотом.

Людоедй нетерпеливо заёрзал на кресле кареты, думая о том, где спрятать золото. Уж, конечно, не под кроватью. Опасно. Слуги иногда мыли пол в его спальне. Могли заглянуть под кровать. А там золото. Людоедй мысленно увидел, как к нему потянулись множество рук, и гневно закричал, подпрыгнув на кресле:

– Не смей! Не трогайте чужое золото, добытое трудом и потом!

Но так как он сейчас находился далеко от своей спальни и его гневный крик не могли услышать вороватые слуги, Людоедй в отчаянии сжал руками свою голову и, качаясь из стороны в сторону, с укоризной в голосе сказал:

– Как вам не стыдно.

И, опомнившись, прислушался к тому, что говорила фея:
– Ты вот думаешь: зачем я послала гадкого Урия в сны короля Мудрого? А для того, чтобы Аксель – Тайный хранитель королевской печати, он же Магистр королевских снов – покинул замок и отправился на поиски Урия. В замке все сейчас спят. Посмотри.

Фея, смеясь скрипучим смехом, чуть сдвинула пальцем занавеску на окне в сторону. Им навстречу по дороге мчалась карета, окружённая большой группой всадников в синих плащах. Такие плащи носили только охранники королевских снов. Фея вдруг умолкла и плотно закрыла свой рот. Задвигала руками на поясе, что-то там ища. Наконец, нашла зеркало, осмотрела в нём лицо. Оно стало тёмным, так как

пудра вся слетела с него от смеха феи.

Нет, Урий ошибся. Зловринда была настоящей женщиной и очень внимательно относилась к своей внешности. Она достала из кармана пудреницу и начала покрывать лицо густым слоем белой пудры, чтобы её лицо стало таким же белым и юным, как у молодых девчонок, которых фея терпеть не могла.

– Да, я их всегда не любила, – пробормотала Зловринда. – Помню... тысячу лет назад, когда мне было двадцать...

– Зловринда, – перебил её Людоедий, – а что, тысяча это больше или меньше двадцати?

– Конечно, тысяча меньше двадцати.

– А насколько меньше?

– На тысячу, – уверенно и без улыбки сказала Зловринда, продолжая покрывать своё лицо пудрой.

Людоедий было подумал, что надо бы спросить у придворных о том, что такое «тысяча». И тут же отрицательно качнул головой, потому что придворные могли решить, что он глупый. Ведь Людоедий был доктором математических наук, профессором арифметики. И ему уже готовили лавры академика. Да, вот стоило ему съездить непонятно сколько лет назад в Бургелию, как там Людоедия выдвинули кандидатом на соискание звания «Умнейший человек всех королевств Мальдуга». Ну, как после этого спрашивать кого-либо о том, что такое «тысяча»... Король посмотрел на свои пальцы и попробовал сосчитать: сколько их?

Первый раз он насчитал на своих руках шесть пальцев, но, пересчитывая, обнаружил ошибку. Пальцев оказалось – девять.

Разница между первым и вторым подсчётом показалась Людоедию странной. Взволнованный и растерянный Людоедий вновь стал считать свои пальцы и в полном изумлении вскрикнул: на его руках было только два пальца!

– Как же я буду жить с двумя пальцами, – растерянно сказал король, осматривая руки и карету в поисках пропавших пальцев. – Ведь я ими не смогу взять сундук со своим золотом.

– Своё и без рук берётся, – сказала фея. – Приехали. Выходи.

Они вышли из кареты на пустынную замковую площадь перед высокой цитаделью – основной башней. На её толстой стене кое-где были маленькие узкие окна. Людоедий поёжился. Ему показалось, что из этих окон за ними кто-то наблюдал, внимательно и настороженно.

– Я боюсь, что на меня... – Людоедий замаялся и не решился сказать, что на него кто-то хотел сбросить сверху камни, сказал другое: – Меня это не украсит.

– Когда ворует король – это не воровство.

– А что это такое?

– Взять займы.

– Но я не буду отдавать золото.

– Не волнуйся, Мудрый не узнает о твоём займе

Разумеется, король Мудрый спал в комнате, где не было окон, не горели свечи, так как свет всегда мешал королю наслаждаться долгим и крепким сном.

Преследуя летящий по воздуху сундук, Урий, а за ним Дубина и Жердина, поднялись по винтовой лестнице в спальню короля. Увидели, что сундук скользнул под кровать, а его крышка плотно закрылась. В комнате стало темно. Лишь слабый луч света падал в спальню из-под двери и чуть рассеивал темноту.

Дубина и Жердина, при виде желанной добычи, что ждала их под кроватью, бросились к сундуку.

– Вначале, подпилите ножки, – сказал Урий.

– Теперь они нам не нужны, – ответил Дубина, сноровисто идя на четвереньках под кроватью.

– Но король может во сне увидеть всё. И тогда он легко поймает вас.

– А если проснётся? – спросил Дубина, пытаясь обхватить огромный сундук руками.

– Мы успеем убежать через подземный ход. А король не скоро придёт в себя после падения на пол.

Дубина и Жердина согласились с Урием и подошли на четвереньках с пилой в руках к ножке кровати, легли на животы и осторожно сделали запил, чтобы пила держалась в одном месте ножки, а не скользила бы ней. И начали пилить, тихо приговаривая, как это делали опытные лесорубы: «Тебе – мне, тебе – мне». Пилить парни умели.

Урий усмехнулся и отошёл к двери. Осторожно приоткрыл её. В коридоре раздавался звук громкого топота бежавших людей, тяжёлого дыхания и хрип. Урий вновь усмехнулся и отступил в тёмный угол.

– Остановись, – сказала перед дверью Зловринда. – Переведём дух.

– А вдруг Мудрый догадается?

– Не догадается. Он не заметит пропажу. Мудрому деньги не нужны.

– А нам деньги позарез нужны, – сказал Людоедий и прижался ухом к двери. – Зловринда, там какой-то звук, похожий на разговор.

– Это король говорит во сне. Открывай дверь.

Один за другим они скользнули в тёмную комнату и остановились.

– Зловринда, ты слышишь?

– Да, двое повторяют: «Тебе – мне». И ещё звон...

– Я понял, что здесь происходит, – возмущённо проговорил Людоедий. – Какие – то вору делят моё золото.

Он поднял ногу, чтобы сильно и гневно топнуть, но фея своей длинной рукой остановила её. Зловринда уже заметила, что крышка сундука закрыта, а голоса двух лесорубов и звон пилы раздавались по другую сторону сундука, из-за которого торчали две пары ног лежавших на полу людей.

Фея имела огромный опыт жизни. Но то, что происходило под кроватью, фея не смогла понять.

– Тихо, – шепнула она Людоедию. – Пускай они занимаются своей работой. А мы – займёмся своей работой, и не будем мешать друг другу.

Сундук был огромный и в нём с двух сторон были сделаны скобы.

Зловринда, а за нею Людоедий, осторожно подошли к королевской кровати, на которой похрапывал Мудрый, опустились на четвереньки и, быстро перебирая коленками, добрались до железной скобы сундука. Они обхватили скобы четырьмя руками и потянули её на себя. Сундук сдвинулся с места, медленно и без звука заскользил за отступавшими на четвереньках Зловриндой и королём Людоедием.

А парни старались, как можно быстрее, покончить со своей работой, взмокшие от трудовых усилий, тяжело дыша, они всё громче и громче говорили: «Тебе – мне, тебе – мне» и стремительно двигали пилу к себе и от себя. Но лежать животами на полу и пилить, вертикально стоявшую ножку, было трудно, без опоры. Парням нужно было на что-то опереться. И они, конечно, опирались, как могли, то рукой, то ногой, а то и спиной – на сундук. И вдруг «опора» начала ускользать от парней. Каждый из них заподозрил было другого в наглом воровстве, ведь сундук хорошо делился на одного человека. И таким человеком хотел быть только Дубина. Но и Жердина отдельно от Дубины замыслил разделить сундук на одного себя.

Продолжая быстро пилить, они рванулись к сундуку.

И хотя было темно, однако парни заметили, что сундук ускользал не от одного парня к другому, а куда-то в сторону.

– Жердина, тут ещё какие-то парни появились, – тяжело дыша, прошептал Дубина.

– Хитрые, – утирая с лица обильный пот, ответил Жердина, продолжая двигать пилой. – Мы нашли золото... работаем, а они... Какая наглость!

Парни были опытными лесорубами и всегда любили доводить дело до конца. А им нужно было перепилить ножку кровати, поэтому Дубина и Жердина, не прекращая работы, схватили свободными руками скобу сундука и рванули его на себя. Сундук выскользнул из рук Людоедия и феи. Король сердито сказал:

– Это как понимать?

– А так и понимай, – откликнулся с другой стороны Дубина. – Я не возьму вас, парни, в долю. Сундук делится только на две части – между Дубиной и Жердиной.

– Ха! – воскликнул Людоедий. – Он говорит, что сундук делится между дровами. Вот и пускай он там делится, а вы-то при чём?

– А притом, что он наш.

– Да, наш, – поддержал Дубину Жердина, не отрываясь от пилы и пиленья ножки. – Мы его... его... – парень не смог выговорить слово «нашли» и сказал другое: – Мы его нажили.

– Вы нажили моё золото? – в изумлении от наглости пар-

ней надсадно пробормотал Людоедий.

– Да, нажили, – ответил Дубина. – Проваливай. Я сильный. Я быка кидал одной левой на десять шагов.

Но ослепший и оглохший от злости Людоедий, не услышал последние слова Дубины и, изловчившись, стукнул кулаком по носу Дубину. Тот вскрикнул, но не прекратил работу, не оторвался от пилы. И в свою очередь, тоже изловчившись, лягнул ногой кого-то в темноте. Это была фея. А нога Дубины попала в её лицо и сбила с него половину лежавшего на нём слоя пудры. Сквозняк подхватил пудру и понёс её на лесорубов. Они стали чихать.

– Эти воры нас газами травят, – пробормотал Дубина.

А король Людоедий, не зная о том, что Дубина очень сильный и мог кидать одной левой рукой быка, вновь изловчился и стукнул кулаком Дубину и Жердину. А фея, обозлённая на то, что её – женщину – кто-то посмел лягнуть ногой в лицо, выхватила из кармана пудреницу. И метнула её в темноте в парней. Они ещё громче стали чихать, старательно двигая пилу и время от времени говоря: «Тебе – мне, тебе – мне».

И тут Людоедий догадался, что происходило.

– Зловринда, они сделали дырку в сундуке. Вытаскивают монеты и делят их. Слышишь, как звенит золото?

Пила звенело звонко: дзинь – дзинь! От этого звона король Людоедий пришёл в ужас и схватился руками за свою голову, со стоном пробормотал:

– Они считают и считают мои деньги.

– Скажи им, что ты король. Они испугаются.

– Да, как я скажу? Ведь мне надо принять королевскую позу. Откинуть голову назад. А пока я могу откинуть только свои ноги.

Зловринда насторожилась, потому что услышала ржание коней, а потом- звонкое цоканье подков на каменной площади замка, скрип колёс и уезжавшей прочь кареты. В это же время затрещала королевская кровать, огромная и высокая, она стала медленно разрушаться. Но ещё до того, как она рухнула, Людоедий поднял крышку сундука. Яркий свет ударил ему в лицо. Он протянул обе руки к золоту и обнаружил, что золотые монеты были нарисованы на бумаге.

Зловринда вытянула из – под кровати растерянного от пропажи золота Людоедия, и они выскочили из комнаты. А за ними с пилой в руках метнулись Дубина и Жердина.

– Нас обманули, – прохрипела фея.

– Я же говорил, что на меня кто-то сверху смотрел.

За окном башни на дороге грохотала летевшая прочь карета. Все четверо подскочили к окну и глянули вниз за крепостную стену замка. Увидели две дороги. Одна тянулась в сторону города. И на ней никого не было. А на второй, что уходила на Запад, быстро катилась карета, запряжённая шестью конями. На облучке сидел кто-то лохматый и погонял кнутом коней. Он оглянулся и громко рассмеялся.

– Так – так – так, – вдруг прозвучал голос Мудрого.

Огромный и толстый, в ночной рубашке и с колпаком

на голове король Мудрый стоял в окружении хранителей
своего сна и Аскеля и сердито глядел на короля Людоедия.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Катя не боялась темноты, но это в квартире, зимой, когда она вместе с мамой приходила из детского сада вечером и бегала по комнатам, играла с мамой в прятки. А здесь в подzemелье, кроме темноты были какие-то звуки.

Катя ехала на Бульбике и поглядывала широко открытыми глазами по сторонам. Бульбик уверенно шёл вперёд с опущенной вниз головой и обнюхивал следы. Его единственное ухо поворачивалось в сторону звуков. Он знал, кто издавал звуки, но не говорил Кате. Его чувствительной нос шумно вытягивал те запахи, что были в коридорах подzemелья. Коридоров было много.

– Катя, парней вела кукла, мальчик, которого ты вынула из шкафа.

– Как он попал сюда?

– Наверное, его направила фея. Но он проходил здесь и раньше. И не один.

– С куклой?

– Нет. Это был человек, недобрый. В этом месте они расстались.

– Бульбик, иди по его следу. Нам нужно скорей покинуть сон короля, если мы его не покинули. А след золота – это сон.

– И опасный, – добавил Бульбик и быстрым шагом направился в боковой коридор.

Но вскоре Бульбик замедлил шаги. Начал поворачивать ухо во все стороны, нюхать воздух. Катя тоже услышала лёгкий шум. Он приближался.

– Бульбик, – тихо спросила Катя: – Что это?

– Мыши. Они окружили нас. Их много, – ответил Бульбик, сильно сморщил свой нос и угрожающе зарычал.

Впереди раздался властный голос:

– Принесите мне кресло, платочек и включите свет.

Спустя несколько секунд, всё вокруг Кати озарилось ярким светом. Девочка увидела сотни и сотни мышей, заполнивших собой боковые коридоры и тот коридор, по которому двигались Катя и Бульбик.

Мыши смотрели на Катю и держали в своих маленьких лапках длинные палочки. Их концы светились, как фонарики. А прямо перед Катей стояло высокое кресло. На нём сидела большая чёрная мышь с платочком в лапке. Она прижимала платочек к своим глазам. Когда мышь опустила платочек, Катя увидела, что вокруг её шеи, словно красивый воротник, была белая шерсть. А на голове мыши... У Кати от удивления расширились глаза, и она наклонилась вперёд, чтобы хорошенько рассмотреть то, что было на голове мыши, хотя сразу, едва загорелся свет, девочка заметила на голове мыши королевскую корону. На зубцах короны поблёскивали острыми разноцветными лучиками камни.

– Здравствуй, Катя, – сказала вежливо мышь. – Я королева подземного королевства Лора Седьмая.

Катя сошла с Бульбика и, помня прочитанные сказки, в которых девочки делали реверанс перед королями и королевами, приветствуя их таким образом, слегка подогнула свои коленки и наклонила вперёд голову.

– Ваше величество, мы находимся во снах короля Мудрого?

– Нет. Но я видела, как ты напугала двойника Мудрого. И я поняла, что только ты сможешь спасти мою Вику.

Королева всхлипнула и прижала платочек к глазам. И мышки вздохнули и всхлипнули. Глубокий вздох прокатился по подземным коридорам.

– Моя дочка Вика романтическая и наивная... Я её много раз предупреждала, чтобы она не смела играть в тронном зале короля Мудрого. Но она в лунные ночи приходила в зал. Её заметили... Да и как было не заметить Вику. Её шерстка вся белая.

– Она блондинка?

– Да, а глазки- чёрные.

– Как я могу её и отчего?

– От смерти.

– А разве король Мудрый не может пощадить принцессу?

Королева с глубоким, отчаянным вздохом отрицательно качнула головой. Острые лучики её короны заскользили по стенам коридора и по сводчатому потолку.

– Королевством эцков управляет не Мудрый, а Тайный Хранитель королевской печати Аскель. Он приказал пой-

мать Вику. Её схватили сегодня ночью. А утром, когда ты попала во сны короля, глашатай на площади города объявил о казни принцессы Вики.

Королева вновь заплакала и закрыла глаза платочком. Он уже был мокрым от слёз Лоры Седьмой.

– Ваше величество, принцесса находится в королевском замке?

– Нет. Её спрятали от нас. Мы долго не знали, что она была схвачена по приказу Аскеля.

– Вы её нашли?

– Да. Вика находится в придорожном трактире, между замком и городом. Здесь. – Королева указала своей правой лапкой в сторону бокового коридора и со вздохом заговорила: – Аскель хитрый. Он знал, что мы будем искать Вику в замке и в городе, а в трактир не заглянем.

– Почему? – спросила Катя.

– Потому что там страшный зверь. Он охраняет Вику.

– Это дракон?

– Нет, но ты, Катя, не испугаешься его.

– Это кот, – уверенно ответила Катя, потому что знала, что мыши боялись только котов.

Королева спустилась вниз с высокого кресла на пол подземелья и пошла впереди Кати и Бульбика. За ними двинулись все мыши. Боковой коридор был коротким. В его конце была отвесная гладкая стена. К ней и шла королева. Мышки забежали вперёд, быстро облепили одну сторону стены, и она,

дрогнув, медленно сдвинулась с места. За нею Катя увидела ступени лестницы. Они круто поднимались вверх и заканчивались на площадке. На ней была ещё одна вертикальная стена. Ловкие мышки, прыгая по ступеням, стремительно взлетали на площадку и сгрудились у края стены, ожидая, когда наверх поднимутся королева и Катя.

– Это тайный ход королей эцков, – сказала королева, указывая лапкой на стену. – Один из многих.

Лора жестом приказала мышкам открыть ход, и они со всей силы надавили своими телами на стену. И она тихо, без звука начала уходить вбок. Мыши погасили фонарики, и на площадке стало темно.

Королева, конечно, шла быстро к тайному ходу, но быстро для мышей, а не для Кати. И у девочки было много времени, чтобы вспомнить о том, что принцесса Вика ожидала казни и задала самой себе вопрос: за что всеильный Аскель решил уничтожить мышку, да ещё на площади?

Впереди, прямо перед собой Катя увидела большой зал, заполненный столами и лавками, а внизу под ногами девочки был костёр. Его дрова прогорели и остались красные угли, от которых на Катю и Лору пахло жаром. Катя услышала смех и весёлое фырканье. И когда стена медленно сдвинулась дальше, девочка увидела двух котов. Один был крупный, рыжий, а второй – чёрный, худой с драной шерстью. Они висели на клетке, что раскачивалась под низким потолком и, просунув сквозь прутья лапы, пытались дотянуться

до белой мышки.

Припав к полу клетки в её центре, мышка дрожала от страха, закрыв лапками свои глаза. Катя прыгнула вперёд, через костёр в зал и крикнула:

– Брысь!

За Катей прыгнул Бульбик с лаем:

– Гав!

Два кота с пронзительным визгом метнулись в сторону двери и скрылись за ней. Катя подбежала к лавке. Поднялась на неё, а потом поднялась на стол и сняла с металлического крюка клетку с Викой, уже слыша тяжёлый топот ног людей, бежавших к залу.

Едва девочка перепрыгнула через костёр, как мышки начали закрывать тайный ход. Перед тем, как он закрылся, Катя увидела, что в зал вбежали стражники королевского сна в синих плащах.

Мышки перекусили острыми зубами прутья клетки, и Вика выскочила из неё. Лора метнулась к своей дочке и оттрепала её за ушко, а потом – прижала к своей груди и погладила лапкой по голове. Обе громко всхлипнули и посмотрели на Катю. А Катя сунула руку в карман платья, вынула из него шоколадку «Мишка на севере» и протянула её своим новым друзьям, не зная, кому предложить: строгой маме или дочке?

– В шоколаде сахар, – сказала королева. – У Вики зубы будут болеть.

Вика огорчённо вздохнула и вновь всхлипнула.

– Нет, – ответила Катя. – В шоколаде вместо сахара – заменитель.

– Я так и подумала! – радостно пискнула Вика. – Я люблю шоколад больше сыра.

Лора взяла шоколадку и ловко разломилась её на три равные части. Одну из них вернула Кате.

Катя и Вика сразу понравились друг другу, наверное, потому, что они были ровесницами. Вика торопливо съела свою часть шоколадки, немного взгрустнула, что быстро съела её, но уже через секунду встрепенулась и обратилась к Кате:

– Можно я поцелую тебя в щёчку?

– Можно, – ответила Катя.

Она взяла Вику на ладонь, поднесла принцессу к своему лицу и вздрогнула, когда маленькая белая мышка пощекотала усиками её щёку. А Вика, между тем, ловко прыгнула на плечо Кати и шепнула ей:

– Скажи маме, чтобы она отпустила меня погулять с тобой. Я покажу тебе тайну тронного зала короля Мудрого.

– А она выпустит? – очень тихо спросила Катя. – Ведь здесь темно.

– Нет, – мягко сказала королева. – Это для людей в подземелье темно и страшно, а для нас – мышей – это всегда светлый мир. – И она с укоризной в голосе добавила, глядя на Вику: – Неужели ты не заметила в тронном зале ловушки?

– Меня поймал рыжий кот. А потом появился Аскель. Он

посадил меня в клетку и сказал коту: «Если ты так же верно служить мне, то получишь сапоги, шпагу, плащ и придворный чин. Ты станешь королевским пажом».

Едва королева позволила принцессе погулять с Катей по подземелью, Вика, продолжая сидеть на плече Кати, указала своей белой лапкой на боковую стену, которая была покрыта острыми, каменными выступами.

– Это тайный ход королей. Но не делай большой шаг. По другую сторону находятся комнаты королевского замка.

Катя подошла к стене и протянула к ней руку, но рука скользнула в пустоту, не встретив какого-либо препятствия. Тогда девочка, а за ней Бульбик шагнули в стену и тотчас услышали голос короля Мудрого:

– Как я должен понять ваше присутствие под моей кроватью?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Мудрый смотрел на Людоедия и ждал ответ. Но король Людоедий не спешил отвечать. Он вспомнил, что он король, отодвинул от себя фею Зловринду и испуганных лесорубов и принял королевскую позу. А чтобы показать Мудрому спокойствие своей души Людоедий подпёр левой рукой свой бок, а правой неторопливо начал перебирать пальцы. И вдруг отметил, что их на его руках дважды по десять. Кстати или некстати, он вспомнил слова своей мамочки, которая однажды сказала ему, что на его руках и ногах пальцев дважды по десять.

Людоедий стоял в королевской позе и не мог взглянуть на руки, ни тем более – на свои ноги. Он ужаснулся от мысли, что пальцы его ног каким-то образом перескочили на руки. Но если они перескочили, то, наверное, они перескочили вместе с ногами! И как же он – король – выглядел со стороны? От этой ужасной мысли Людоедий закачался и, желая, как можно быстрее взглянуть на свои руки, он протянул их вперёд, к Мудрому, говоря:

– Брат мой, позволь мне пожать твои руки.

Короли не были братьями, но они всегда говорили друг другу: «Брат».

Людоедий положил свои руки пальцами на пальцы Мудрого и впился в них взглядом, и облегчённо перевёл дух.

На руках Людоедия были только его руки, а не ноги, а количество пальцев было столько же, сколько и у Мудрого. Успокоившись, Людоедий решил узнать: сколько же пальцев на его собственных руках, потому что это незнание смущало Людоедия. Он – король – а не знал такой пустяк! Однако вопрос Людоедий решил задать хитро, чтобы никто из присутствующих людей не понял тайный его смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.